

ПОЛОЖЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ПРОЦЕССЕ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2022 г. Н. Б. Крылов*, Г. Г. Шинкарецкая**

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: interlaw@igpran

**E-mail: gshink@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.06.2022 г.

Аннотация. С развитием технологий космическая деятельность становится более разнообразной. Появляются многие коммерчески выгодные виды деятельности, в которых принимает участие множество юридических лиц разных стран. Учитывая высокую стоимость космической деятельности, в ней участвует немалое число транснациональных корпораций, обладающих значительными средствами и способными закупать самые передовые технологии. Между тем международное космическое право с самого начала формировалось как межгосударственное. Будет ли деятельность юридических лиц, в том числе транснациональных корпораций, регулироваться международным правом? Авторы считают, что общего правила нет, положение юридических лиц регулируется соглашениями государств в каждом конкретном случае.

Ключевые слова: космическая деятельность, коммерчески выгодные виды деятельности, юридические лица, транснациональные корпорации, международное космическое право, межгосударственные отношения, соглашения государств, исследование космоса, Договор по космосу 1967 г., законодательство о космической деятельности.

Цитирование: Крылов Н.Б., Шинкарецкая Г.Г. Положение юридических лиц в процессе космической деятельности // Государство и право. 2022. № 10. С. 155–162.

DOI: 10.31857/S102694520022607-8

THE POSITION OF LEGAL ENTITIES IN THE PROCESS OF SPACE ACTIVITIES

© 2022 N. B. Krylov*, G. G. Shinkaretskaya**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: interlaw@igpran

**E-mail: gshink@yandex.ru

Received 03.06.2022

Abstract. With the development of technologies, space activities are becoming diverse. There are many commercially profitable types of activities in which many legal entities from different countries take part. Given the high cost of space activities, a considerable number of multinational corporations with significant funds and capable of purchasing the most advanced technologies participate in it. Meanwhile, International Space Law was formed from the very beginning as an interstate one. Will the activities of legal entities, including multinational corporations, be regulated by International Law? The authors believe that there is no general rule, the position of legal entities is regulated by state agreements in each specific case.

Key words: space activities, commercially profitable activities, legal entities, transnational corporations, International Space Law, interstate relations, agreements of States, space exploration, the 1967 Outer Space Treaty, legislation on space activities.

For citation: Krylov, N.B., Shinkaretskaya, G.G. (2022). The position of legal entities in the process of space activities // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 155–162.

Международное космическое право сформировалось и развивалось как межгосударственное. Единственными участниками космической деятельности были государства, и существующие документы международного космического права регулируют права и обязанности только государств. Примерно с 1980-х годов начинается новый этап космической деятельности: наряду с фундаментальными естественнонаучными вопросами исследования космического пространства и небесных тел все большее внимание участников космической деятельности начинают привлекать т.н. коммерческие виды использования космоса, т.е. такая космическая деятельность, которая приносит ощутимую практическую пользу. Среди них наиболее популярные и коммерчески выгодные: спутниковая связь; дистанционное зондирование планеты Земля; глобальная служба погоды; непосредственное телевизионное и радиовещание; распространение сети Интернет.

Указанные виды космической деятельности приносят значительную выгоду, но и требуют немалых расходов, а потому в них активно включились частные компании, юридические и физические лица. С 2009 по 2018 г. в космические стартапы было инвестировано около 18 млрд долл., из которых 3.25 млрд долл. только в 2018 г.¹

Впрочем, юридические лица активно включаются и в «традиционные» виды исследовательской деятельности, как полёты к различным внеземным телам, в том числе за пределами Солнечной системы. Таким образом, правоотношения в связи с космической деятельностью также усложняются и требуют конкретизации. Между тем существующее международное право, как договорное, состоящее из пяти основополагающих договоров, так и «мягкое», складывающееся в процессе поведения государств, обращено исключительно к субъектам международного права, так что негосударственные акторы остаются за пределами международно-правового регулирования. О регулировании частноправовых отношений там никаких положений нет. Единственные субъекты регулирования — государства, и правоотношения только межгосударственные. Единственное упоминание негосударственных акторов: в ст. VI Договора по космосу 1967 г. говорится о том, что деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства.

Немалая доля среди всех компаний принадлежит т.н. транснациональным корпорациям

(ТНК)², т.е. компаниям, имеющим структурные подразделения более чем в одном государстве, но централизованно координируемым³. Это мощные экономические образования, которые играют все более значительную роль на международной арене. На 100 000 ТНК приходится около четверти мирового валового внутреннего продукта⁴, и оборот одной ТНК может превышать государственный бюджет некоторых государств⁵.

Из 100 крупнейших экономических субъектов мира 51 — это транснациональные компании, а 49 — национальные государства⁶.

В принципе любая компания регистрируется в своём государстве в качестве юридического лица и подчиняется национальному праву этого государства. Поскольку ТНК действует в нескольких государствах, разные её части подчиняются праву разных государств, причём некоторые авторы отмечают, что национальное право в этих случаях бывает весьма недостаточным, и ТНК практически получают свободу рук. Т. Вун пишет: «ТНК прибегают к найму рабочей силы в странах с её низкой стоимостью, размещают производственные предприятия в странах со слабым экологическим регулированием и, как правило, распределяют рабочие места, богатство, людей и товары в соответствии с собственными соображениями»⁷.

Транснациональные корпорации, обладающие значительными материальными ресурсами и потому способные завладеть самыми передовыми технологиями, уже теперь занимают большое место в «прикладных» видах использования космоса. Учитывая отсутствие договоров по этим видам, неудивительно, что в процессе такого использования они руководствуются каждой своим национальным правом, а при недостаточности национального права

² См.: Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Шестидесят вторая сессия. Вена, 12–21 июня 2019 года. Доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Добавление. Приложение II. Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. Документ ООН A/AC.105/L.318/Add.4.

³ См.: UNCTAD Training Manual on Statistics for FDI and the Operations of TNCs. Vol. II. Statistics on the Operations of Transnational Corporations. UN, New York, Geneva, 2009. P. 2.

⁴ См.: UNCTAD. World Investment Report: Non-Equity Modes of International Production and Development. 2021. P. 24. URL: http://unctad.org/en/docs/wir2011_embargoed_en.pdf (дата обращения: 21.05.2022).

⁵ См.: Mikler J. Global Companies as Actors in Global Policy and Governance // The Handbook of Global Companies OUP / J. Mikler (ed). 2013. P. 4.

⁶ См.: Anderson A., Cavanaugh B. The Rise of Global Corporate Power. OUP. 1996. P. 10–15.

⁷ Voon T. Multinational Enterprises and State Sovereignty under International Law // Adelaide Law Review. 2019. P. 232.

¹ См.: Исполинов А.С. Международное космическое право эпохи начала бизнес-колонизации. URL: <https://academia.ilpp.ru/kosmos/>. С. 4 (дата обращения: 07.02.2022).

прибегают к такому способу заполнения пробелов, как *private ordering* на основании гражданско-правового принципа автономии воли сторон.

В последние годы транснациональные корпорации привлекли к себе пристальное внимание специалистов по международному космическому праву в связи с проблемой освоения минеральных ресурсов космоса.

Правительство США, стремясь обеспечить интересы своих добывающих компаний, приняло два законодательных акта, предусматривающих особый правовой режим потенциального использования минеральных ресурсов Луны и иных небесных тел.

Сначала в ноябре 2015 г. был принят Закон США, название которого можно перевести как Закон о конкурентоспособности коммерческих запусков в космос⁸. Главой IV Закона Президент США уполномочен: содействовать разведке и промышленной добыче ресурсов космоса гражданами США; убирать бюрократические барьеры на пути развития экономически эффективных, безопасных и стабильных производств, направленных на коммерческую разработку и добычу космических ресурсов таким образом, чтобы это соответствовало международным обязательствам США; обеспечивать право граждан США заниматься коммерческой разработкой и добычей ресурсов в космосе без какого бы то ни было вредоносного вмешательства в соответствии с такими обязательствами, с разрешения и под контролем федерального правительства.

В 2018 г. Конгресс США принял еще один Закон, примерно назовём его как Закон о свободном коммерческом предпринимательстве в космосе⁹. Обратим внимание на одно положение в этом Законе. В § 80103(c), озаглавленном «Соответствие Договору по космосу» (*Compliance With The Outer Space Treaty*), сказано: «Федеральное правительство не должно презюмировать, что все обязательства США по Договору о космосе налагаются также на неправительственные организации США»¹⁰.

Таким образом, Законом США устанавливается, что неправительственные организации (non-state actors) не являются объектами регулирования международного космического права. В связи с этим правомерен вопрос о месте юридических лиц в современном международно-правовом регулировании. В одной

из своих прежних статей один из авторов данной статьи писал: «Различия между государствами как субъектами международного права, с одной стороны, и юридическими и физическими лицами — с другой, в международных отношениях состоят в том, что последние подчиняются праву государств своей национальности, а исполнение норм международного права — это функция государств. Со второй половины XX в. в процессе бурного технологического развития жизни на нашей планете юридические лица все более активно вовлекаются во многие области международных отношений. Но юридически значимые решения за них принимают все-таки государства»¹¹.

Действительно, благодаря широкому участию юридических лиц в различных сферах деловой жизни встречаются случаи прямого регулирования их поведения, но это регулирование адресовано, как правило, государствам. Такие случаи регулирования отмечаются чаще всего в инвестиционном, гуманитарном праве, в праве прав человека и частично экологическом праве.

В международном праве нет общепринятого определения юридического лица. В доктрине об этом вопрос в целом не обсуждается, ограничиваясь отрицательным ограничением о том, что юридическое лицо — это не государство, и не орган или организация, действующие от имени государства.

В международном гуманитарном праве предпринята попытка избежать неопределенности: в ст. 3, общей для всех четырёх Женевских конвенций¹², говорится о том, что конвенции регулируют, в частности, вооружённые конфликты между государствами и негосударственными субъектами. Второй дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1977 г.¹³ содержит некоторые пояснения. Согласно ст. 1 Протокол применяется ко всем вооружённым конфликтам, происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между её вооружёнными силами или другими организованными вооружёнными

⁸ См.: H.R.2262 — U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act // Сайт Конгресса США. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262> (дата обращения: 07.11.2021).

⁹ См.: H.R.2809 — American Space Commerce Free Enterprise Act // Сайт Конгресса США. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/2809> (дата обращения: 07.11.2021).

¹⁰ “The Federal Government shall not presume all obligations of the United States under the Outer Space Treaty are obligations to be imputed upon United States nongovernmental entities”.

¹¹ Шинкаревич Г. Г. Международное космическое право и юридические лица // Труды ИГП РАН. 2020. Т. 15. № 1. С. 64.

¹² Первая Женевская конвенция «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» (впервые принята в 1864, пересмотрена в 1906, 1929 и окончательно в 1949 г.); Вторая Женевская конвенция «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава морских вооружённых сил» (впервые принята в 1949, заменила собой Гаагскую конвенцию (X) 1907 г.); Третья Женевская конвенция «Об обращении с военнопленными» (впервые принята в 1929, последняя редакция была в 1949 г.); Четвёртая Женевская конвенция «О защите гражданского населения во время войны» (впервые принята в 1949 г. на основе частей Гаагской конвенции (II) 1899 и Гаагской конвенции (IV) 1907 г.) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. М., 1957. Вып. XVI.

¹³ Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12.08.1949 г., касающийся защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера от 08.06.1977 г.

группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью её территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол.

Таким образом, в соответствии с Протоколом для целей применения международного права воюющей стороной может быть признана следующая группа: организованная; вооружённая; находящаяся под ответственным командованием; осуществляющая определённый контроль над частью территории.

Как видим, здесь нет критерия обладания статусом юридического лица. У вооружённой группы может не быть такого статуса, но должно быть такое полномочие над частью территории, которое позволяет осуществлять непрерывные и согласованные военные действия. В комментариях к этому положению говорится, как правило, о способности таких вооружённых групп осуществлять властные полномочия¹⁴. Однако К. Брудерлайн подчеркивает неподконтрольность таких групп государству¹⁵. Для нашего исследования важно введение международных норм, регулирующих поведение негосударственных акторов.

В других областях международных отношений чаще всего ставится вопрос о международно-правовых правах и обязанностях юридических лиц. Многие авторы утверждают, что частичная правосубъектность транснациональных корпораций признана международным инвестиционным правом. Действительно, многими двусторонними инвестиционными договорами предусмотрено предоставление прав и обязанностей компаниям и, в частности, транснациональным корпорациям. Двусторонние соглашения заключаются обычно между принимающим государством и государством национальности ТНК; в результате такого договора ТНК приобретает права на основании принципа *pacta in favorem tertii* (договор в пользу третьего лица). Иногда же договоры заключаются между принимающим государством и самой ТНК, государство берет на себя обязательства перед корпорацией, обычно предусматривающие обязательство выплаты компенсации в случае экспроприации, право на перевод валюты, справедливое и равноправное обращение (национальный режим и режим наибольшего благоприятствования), а также обеспечение защиты и безопасности. Нередко в двусторонних договорах предусматриваются положения об урегулировании споров, которыми инвесторы получают право предъявлять иск против принимающего государства либо во внутреннем суде, либо в международном.

¹⁴ См.: Clapham A., Gaeta P., Sassóli M. (eds). The 1949 Geneva Conventions: A commentary. Oxford, 2015. P. 237.

¹⁵ См.: Bruderlein C. The Role of Non-state Actors in Building Human Security: The case of Armed Groups in Intra-state Wars. Centre for Humanitarian Dialogue, Geneva, May 2000.

В некоторых многосторонних договорах предусмотрены прямые обязанности ТНК. Например, в Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью¹⁶ предусмотрено (ст. III): «Собственник судна с момента инцидента, а если инцидент состоит из ряда происшествий, то с момента первого происшествия, отвечает за всякий ущерб от загрязнения, который явился результатом утечки или слива нефти из его судна вследствие этого инцидента».

Подобные же положения мы находим в Конвенции ООН по морскому праву¹⁷ и в европейской Конвенции о гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, опасной для окружающей среды¹⁸.

Необходимо отметить допуск юридических лиц к судебному разбирательству наравне с государствами в некоторых международных органах по разрешению споров, как, например, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС)¹⁹, Орган по разрешению споров ВТО²⁰ или Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА)²¹.

Права ТНК в соответствии с региональным законодательством в области прав человека можно найти в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод²² и в практике Европейского Суда по правам человека. Статья 34 ЕКПЧ предусматривает, что Европейский Суд по правам человека «может принимать заявления от любого лица, неправительственной организации или группы лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения одной из Договаривающихся сторон прав, изложенных в Конвенции или в Протоколах к ней». Известна практика успешного рассмотрения исков, подававшихся корпорациями против принимающих государств на основании различных нарушений прав человека, таких как право на справедливое

¹⁶ Подготовлена в рамках Международной морской организации и подписана в 1969 г. (см.: URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901624> (дата обращения: 28.05.2022)).

¹⁷ Заключена 10.12.1982 г. в Монтэго-Бэй (см.: СЗ РФ. 1997. № 48, ст. 5493).

¹⁸ См.: Convention on Civil Liability for Damage Resulting from Activities Dangerous to the Environment (adopted June 21, 1993) // European Treaty Series. No. 150 Art 2.

¹⁹ См.: Rules of Procedure for the Institution of Conciliation and Arbitration proceedings (Institution rules) // International Centre for Settlement of Investment Disputes [Electronic resource]. — Режим доступа: URL: <https://icsid.worldbank.org/ICSID/StaticFiles/basicdoc/partD.htm> (дата обращения: 22.05.2022).

²⁰ См.: World Trade Organization. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902152> (дата обращения: 22.05.2022).

²¹ См.: North American Free Trade Agreement (NAFTA). URL: <http://www.sice.oas.org/trade/nafta/naftatce.asp> (дата обращения: 22.05.2022).

²² См.: СЗ РФ. 1998. № 14, ст. 1514.

судебное разбирательство, право на недискриминацию, свобода выражения мнений, право на уважение частной жизни и защита собственности.

На протяжении последних десятилетий в рамках различных международных организаций, например, Международной организации труда, предпринимался ряд попыток ввести в международное право нормы об ответственности ТНК за нарушение прав человека²³. Однако эти попытки не привели к созданию обязательного документа, в соответствии с которым можно было бы привлечь ТНК к ответственности за нарушение прав человека. В результате этих попыток были сформулированы Руководящие принципы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для многонациональных предприятий 1976 г.,²⁴ а также Трехсторонняя декларация принципов Международной организации труда (МОТ), касающихся транснациональных корпораций и социальной политики²⁵; документ «Нормы об ответственности транснациональных корпораций и других предприятий в отношении прав человека»²⁶; документ ООН «Руководящие принципы бизнеса и прав человека 2011 г.: Осуществление Концепции Организации Объединенных Наций «Защита, уважение и средства правовой защиты»»²⁷.

Результатом этих усилий стала Резолюция Совета по правам человека 26/9, в соответствии с которой создана рабочая группа по обязательствам ТНК и других предприятий в области прав человека, которой поручено собирать информацию, относящуюся к зоне компетенции Уполномоченного ООН по правам человека²⁸. Рабочая группа собирает ценную информацию, однако создать юридический документ не удаётся²⁹.

Таким образом, несмотря на все попытки сформулировать нормы об ответственности ТНК за нарушение прав человека или за злоупотребление некоторыми правами в области прав человека, нет ни одного обязательного правового документа, который представлял бы ТНК статус, подобный государствам.

В международном уголовном праве возможно предъявление иска об ответственности к юридическому лицу. Поначалу международное уголовное право было сконцентрировано вокруг ответственности отдельных физических лиц и в нем не было предусмотрено наказания юридических лиц. Однако ныне уже есть международные документы об уголовной ответственности юридических лиц. Это, например, Европейская конвенция об охране окружающей среды посредством уголовного права³⁰. В Конвенции ООН против коррупции³¹ предусмотрена такая ответственность.

Но в приведённых документах ответственность не предъявляется непосредственно юридическим лицам: обязанность привлекать к ответственности ТНК возложена на государства. Только европейская система защиты прав человека признает ТНК носителями международных прав и обязанностей.

Не лишне напомнить, что вопрос об уголовной ответственности за нацистские преступления поднимался в ходе Нюрнбергского процесса, но случай реального привлечения есть только один: это компания *IG Farben*³². В ходе работы международных уголовных трибуналов по Руанде³³ и бывшей Югославии³⁴, учреждённых Советом Безопасности ООН, ни одного подобного случая не было. Не были включены соответствующие положения и в Статут Международного

²³ См.: Wouters J., Chané A.-L. Multinational Corporations In International Law. 2013. KU Leuven Working Paper 129. P. 6. URL: <https://ssrn.com/abstract=2371216> (дата обращения: 22.05.2022).

²⁴ См.: OECD. Declaration on International Investment and Multinational Enterprises C(76)99/FINAL (1976).

²⁵ См.: ILO. Tripartite Declaration of Principles Concerning Multinational Enterprises and Social Policy 240th Sess., O.B. Vol. LXI, Series A, No. 1, ILO. Doc. 28197701 (1978).

²⁶ См.: Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights. UN Doc E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2, 3 (13 August 2003).

²⁷ См.: OHCHR, 'Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations "Protect, Respect and Remedy" Framework' HR/Pub/11/04 (2011).

²⁸ См.: UNGA Resolution 26/9 adopted by the Human Rights Council on Elaboration of an international legally binding instrument on transnational corporations and other business enterprises with respect to human rights A/HRC/RES/26/9.

²⁹ См.: OHCHR. Press Releases. English. 09 MAR2017. Human Rights Council hears presentation of thematic reports by the secretary-general and by the High Commissioner and his Office <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2017/03/human-rights-council-hears-presentation-thematic-reports-secretary-general> (дата обращения: 22.05.2022).

³⁰ См.: Convention on the Protection of Environment through Criminal Law, 04 November, 1998 ETS No. 172.

³¹ См.: United Nations Convention against Corruption, (adopted in October 2003, entered into force December 2005). URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50026_E.pdf (дата обращения: 26.05.2022).

³² См.: The I.G. Farben Trial, Case No. 57, US Military Tribunal, Nuremberg, 14 August – 29 July 1948, Law Reports of Trials of War Criminals. Vol. X. P. 1.

³³ См.: Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г по 31 декабря 1994 г. URL: <https://www.un.org/ru/law/ictt/charter.shtml> (дата обращения: 28.05.2022).

³⁴ См.: Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. URL: <https://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 28.05.2022).

уголовного суда³⁵, хотя попытки такого рода предпринимались в ходе подготовки Римского статута. Я. Воутерс и А.-Л. Шане указывают, что в законодательстве ряда государств (Австралия, Бельгия, Соединенное Королевство, Индия, Нидерланды, Соединённые Штаты Америки, Южная Африка, Япония) содержатся нормы о возможном привлечении к уголовной ответственности корпораций³⁶. Подобные предложения поступают и со стороны некоторых российских авторов³⁷.

Таким образом, ТНК не являются объектом регулирования международного уголовного права.

В международном экологическом праве есть ряд документов, в которых говорится об ответственности ТНК за нанесённый ими ущерб окружающей среде. Можно назвать уже упоминавшуюся Международную конвенцию о гражданской ответственности за загрязнение моря нефтью 1969 г.³⁸, Киотский протокол к рамочной Конвенции ООН об изменении климата³⁹, европейскую Конвенцию о гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, опасной для окружающей среды⁴⁰, Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г.⁴¹

Однако во всех этих документах предъявляемую ТНК ответственность можно назвать только косвенной, поскольку нормы относятся только к государствам: государства обязаны обеспечить соблюдение юридическими лицами норм об ответственности.

Таким образом, несмотря на то что деятельность ТНК во многих случаях наносит ущерб окружающей среде, они могут нести ответственность только в соответствии с национальным законодательством государств. Международное экологическое право не накладывает на них прямых обязательств⁴².

Из обзора имеющихся документов международно-правового регулирования ясно, что международное право не придаёт транснациональным корпорациям самостоятельного статуса. Действительно, регулирование для них предусмотрено многими документами, но в каждом случае субъектом регулирования, ответственным за надлежащее поведение ТНК, являются государства.

В международном праве пока нет нормативного документа, устанавливающего параметры субъекта международного права. Общеизвестным является определение, данное Международным Судом в его консультативном заключении о возмещении ущерба, понесённого на службе Организации Объединённых Наций⁴³. В этом заключении говорилось: общим критерием для установления наличия статуса субъекта международного права является способность «обладать международными правами и обязанностями и возможность отстаивать свои права путём предъявления международных исков».

Такое толкование получило одобрение авторитетных учёных, например, Я. Броунли⁴⁴ и А. Кассесе⁴⁵. В настоящее время, учитывая растущее значение ТНК в международных отношениях, высказывается идея о возможной передаче негосударственным субъектам таких прав и обязанностей, которые превратили бы их в субъектов международного права. К. Ноурот, например, пишет: «Нельзя не признать, что ТНК занимают такое же место в осуществлении норм международного права, как и государства и межгосударственные организации... Веская причина учитывать роль ТНК — это и то влияние, которое негосударственные субъекты оказывают на процесс правотворчества»⁴⁶. Действительно, нельзя не признать активное участие различных негосударственных акторов, в том числе представителей бизнеса, т.е. ТНК, в совещаниях, семинарах и заседаниях органов ООН в процессе подготовки международных договоров.

Однако в любом случае субъектами правотворчества выступают государства.

А. Ноллькемпер справедливо отмечает, что участие в международных отношениях не обязательно презюмирует совершению юридически значимых действий, что придавало бы негосударственному

³⁵ См.: Rome Statute for an International Criminal Court. UN Diplomatic Conference of Plenipotentiaries on the Establishment of an International Criminal Court (17 July 1998) UN Doc A/CONF.183/9.

³⁶ См.: Wouters J., Chané A.-L. Op. cit. P. 6.

³⁷ См.: Клебанов Л. Р., Трефилова В. В. О перспективах уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве: некоторые аргументы «contra» // Legal Bulletin. 2018. Т. 3.

³⁸ См.: URL: <http://www.admiraltylawguide.com/convention/civilpoll1969.html> (дата обращения: 29.05.2022).

³⁹ Принят в 1997 г., вступил в силу в 2005 г. (см.: СЗ РФ. 2005. № 10, ст. 764).

⁴⁰ См.: Convention on Civil Liability for Damage Resulting from Activities Dangerous to the Environment (adopted June 21, 1993) // European Treaty Series. No. 150. Art 2.

⁴¹ См.: URL: <https://legal.un.org/avl/ha/bcctmhwd/bcctmhwd.html>

⁴² См.: Боклан Д., Боклан О., Сибатян А. Значение Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния для защиты интересов сторон при разрешении споров

в рамках ВТО // Международное правосудие. 2016. № 4 (20). С. 99–113.

⁴³ См.: Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations (Advisory Opinion) [1949] ICJ Rep 174, 179.

⁴⁴ См.: Brownlie I. Principles of Public International Law. 1994. P. 57–60.

⁴⁵ См.: Cassese A. International Law. 2001. P. 46.

⁴⁶ Nowrot K. Reconceptualising International Legal Personality of Influential Non-State Actors: towards a Rebuttable Presumption of Normative Responsibilities. URL: <http://www.esil-sedi.eu/sites/default/files/Nowrot.PDF> (дата обращения: 28.05.2022).

актору статус субъекта международного права. Для формирования правосубъектности необходим такой важный элемент, как признание со стороны международного сообщества⁴⁷. П. Маланчук приводит остроумное сравнение: компании могут быть бенефициарами норм международного права, не имея фактических прав, предоставляемых международным правом, во многом так же, как и «законы, запрещающие жестокое обращение с животными, не создают прав для животных»⁴⁸.

На наш взгляд, исследование вопроса о том, обладают ли негосударственные акторы, в том числе ТНК, статусом субъекта международного права, интересно с теоретической точки зрения, но мало функционально при практическом подходе к формированию норм международного права.

Как видно из приведённого выше обзора примеров правового регулирования ТНК при общем непредоставлении правового статуса субъекты получают различные объёмы прав и ответственности. Самое главное — эти случаи представления прав и ответственности всегда имеют под собой международное соглашение истинных субъектов международного права, а именно государств.

Вне конкретного соглашения государств ТНК не получают никаких прав и никаких обязанностей по международному праву.

Этот тезис подтверждается событиями, развивающимися после принятия законодательства США о деятельности американских компаний по использованию минеральных ресурсов небесных тел, в котором говорилось о нераспространении международных обязательств этого государства на деятельность негосударственных акторов.

13 октября 2020 г. представители восьми национальных космических агентств (США, Австралии, Соединенного Королевства, Италии, Канады, Люксембурга, ОАЭ и Японии) подписали документ под названием *Artemis Accords*⁴⁹. Позже к ним присоединились космические агентства Бразилии, Украины, Южной Кореи, Новой Зеландии, Польши, Мексики, Израиля, Бахрейна, Сингапура, Колумбии и Румынии.

Прежде всего о самом Соглашении. Мы используем слово «соглашение», хотя “accord” не имеет такого определённого наполнения, это слово означает скорее «договорённость». Такой не вполне юридический смысл подтверждается положением, включённым

в само соглашение о том, что Соглашение Артемида будет направлено Генеральному Секретарю ООН, но не подвергнется процедуре регистрации в соответствии со ст. 102 Устава ООН, с целью его распространения среди всех членов Организации в качестве официального документа Организации Объединённых Наций.

Это значит, что Соглашение — не вполне международный договор, поэтому не будет иметь статус официального документа ООН и останется рекомендательным. Из самого текста Соглашения видно, что оно имеет рамочный характер.

В то же время в Соглашении неоднократно повторяются отсылки к основополагающим договорам по космическому праву, в особенности к его «конституции» — Договору по космосу 1967 г.

Соглашение подписано представителями национальных космических агентств — государственными органами. В его тексте нет прямого указания на адресата, при описании обязанностей используется слово “signatories” — «подписанты». Ясно, что, если авторы Соглашения имели в виду составить документ для юридических лиц, обязательства, налагаемые на адресатов Соглашения, проистекают из международного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боклан Д., Боклан О., Смбалян А. Значение Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния для защиты интересов сторон при разрешении споров в рамках ВТО // Международное правосудие. 2016. № 4 (20). С. 99–113.
2. Исполинов А. С. Международное космическое право эпохи начала бизнес-колонизации. URL: <https://academia.ilpp.ru/kosmos/>. С. 4 (дата обращения: 07.02.2022).
3. Клебанов Л. Р., Трефилова В. В. О перспективах уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве: некоторые аргументы “contra” // Legal Bulletin. 2018. Т. 3.
4. Шинкаревич Г. Г. Международное космическое право и юридические лица // Труды ИГП РАН. 2020. Т. 15. № 1. С. 64.
5. Anderson A., Cavanaugh B. The Rise of Global Corporate Power. OUP. 1996. P. 10–15.
6. Brownlie I. Principles of Public International Law. 1994. P. 57–60.
7. Bruderlein C. The Role of Non-state Actors in Building Human Security: The case of Armed Groups in Intra-state Wars. Centre for Humanitarian Dialogue, Geneva, May 2000.
8. Cassese A. International Law. 2001. P. 46.
9. Clapham A., Gaeta P., Sassóli M. (eds). The 1949 Geneva Conventions: A commentary. Oxford, 2015. P. 237.
10. Malanczuk P. Akehurst's modern introduction to International Law. 7th ed. Routledge, 2007. P. 100.

⁴⁷ См.: Nollkaemper A. Concurrence Between Individual Responsibility and State Responsibility in International Law // International and Comparative Law Quarterly. Vol. 52. 2013. P. 615–640.

⁴⁸ Malanczuk P. Akehurst's modern introduction to International Law. 7th ed. Routledge, 2007. P. 100.

⁴⁹ См.: Официальный сайт НАСА // <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/index.html>

11. Mikler J. Global Companies as Actors in Global Policy and Governance // The Handbook of Global Companies OUP / J. Mikler (ed). 2013. P. 4.
12. Nollkaemper A. Concurrence Between Individual Responsibility and State Responsibility in International Law // International and Comparative Law Quarterly. Vol. 52. 2013. P. 615–640.
13. Nowrot K. Reconceptualising International Legal Personality of Influential Non-State Actors: towards a Rebuttable Presumption of Normative Responsibilities. URL: <http://www.esil-sedi.eu/sites/default/files/Nowrot.PDF> (дата обращения: 28.05.2022).
14. UNCTAD Training Manual on Statistics for FDI and the Operations of TNCs. Vol. II. Statistics on the Operations of Transnational Corporations. UN, New York, Geneva, 2009. P. 2.
15. UNCTAD. World Investment Report: Non-Equity Modes of International Production and Development. 2021. P. 24. URL: http://unctad.org/en/docs/wir2011_embargoed_en.pdf (дата обращения: 21.05.2022).
16. Voon T. Multinational Enterprises and State Sovereignty under International Law // Adelaide Law Review. 2019. P. 232.
17. Wouters J., Chané A.-L. Multinational Corporations in International Law. 2013. KU Leuven Working Paper 129. P. 6. URL: <https://ssrn.com/abstract=2371216> (дата обращения: 22.05.2022).
4. Shinkaretskaya G. G. International space law and legal entities // Proceedings of ISL of the RAS. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 64 (in Russ.).
5. Anderson A., Cavanaugh B. The Rise of Global Corporate Power. OUP. 1996. P. 10–15.
6. Brownlie I. Principles of Public International Law. 1994. P. 57–60.
7. Bruderlein C. The Role of Non-state Actors in Building Human Security: The case of Armed Groups in Intra-state Wars. Centre for Humanitarian Dialogue, Geneva, May 2000.
8. Cassese A. International Law. 2001. P. 46.
9. Clapham A., Gaeta P., Sassóli M. (eds). The 1949 Geneva Conventions: A commentary. Oxford, 2015. P. 237.
10. Malanczuk P. Akehurst's modern introduction to International Law. 7th ed. Routledge, 2007. P. 100.
11. Mikler J. Global Companies as Actors in Global Policy and Governance // The Handbook of Global Companies OUP / J. Mikler (ed). 2013. P. 4.
12. Nollkaemper A. Concurrence Between Individual Responsibility and State Responsibility in International Law // International and Comparative Law Quarterly. Vol. 52. 2013. P. 615–640.
13. Nowrot K. Reconceptualising International Legal Personality of Influential Non-State Actors: towards a Rebuttable Presumption of Normative Responsibilities. URL: <http://www.esil-sedi.eu/sites/default/files/Nowrot.PDF> (accessed: 28.05.2022).
14. UNCTAD Training Manual on Statistics for FDI and the Operations of TNCs. Vol. II. Statistics on the Operations of Transnational Corporations. UN, New York, Geneva, 2009. P. 2.
15. UNCTAD. World Investment Report: Non-Equity Modes of International Production and Development. 2021. P. 24. URL: http://unctad.org/en/docs/wir2011_embargoed_en.pdf (accessed: 21.05.2022).
16. Voon T. Multinational Enterprises and State Sovereignty under International Law // Adelaide Law Review. 2019. P. 232.
17. Wouters J., Chané A.-L. Multinational Corporations in International Law. 2013. KU Leuven Working Paper 129. P. 6. URL: <https://ssrn.com/abstract=2371216> (accessed: 22.05.2022).

REFERENCES

1. Boklan D., Boklan O., Smbatyan A. The significance of Articles on State responsibility for internationally wrongful acts to protect the interests of the parties in resolving disputes within the WTO // International Justice. 2016. No. 4 (20). P. 99–113 (in Russ.).
2. Ispolinov A. S. International Space Law of the era of the beginning of business colonization. URL: <https://academia.ilpp.ru/kosmos/>. P. 4 (accessed: 07.02.2022) (in Russ.).
3. Klebanov L. R., Trefilova V. V. On the prospects of criminal liability of legal entities in Russian legislation: some arguments “contra” // Legal Bulletin. 2018. Vol. 3 (in Russ.).

Сведения об авторах

КРЫЛОВ Николай Борисович —

доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором международного права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ШИНКАРЕЦКАЯ Галина Георгиевна —

доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KRYLOV Nikolay B. —

Doctor of Law, Professor, Head of the International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

SHINKARETSKAYA Galina G. —

Doctor of Law, chief researcher of the International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia